

**А.Я. Троцковский, А.М. Сергиенко, Л.В. Родионова,
Ю.А. Перекаренкова**

КООПЕРАЦИОННО-СЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА: МЕТОДОЛОГИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены отдельные результаты проведенного авторами эмпирического исследования кооперационно-сетевых взаимодействий организаций производственной сферы Алтайского края в контексте социально-экономического развития региона. На основе краткого обзора работ сделаны выводы об особенностях современных эмпирических исследований кооперации и сетей организаций. Рассмотрены и систематизированы теоретико-методологические аспекты исследования, предложена авторская трактовка базовых понятий и охарактеризованы ключевые направления анализа. Описаны методические особенности исследования, предопределившие его специфику, подразумевающую широкий охват дислоцированных на территории региона организаций: малых, средних и крупных предприятий различных видов деятельности, включенных во внутрирегиональные, межрегиональные и международные кооперационно-сетевые взаимодействия. В качестве ключевого инструмента использован анкетный опрос. Раскрыты принципы формирования выборочной совокупности и дана характеристика информационной базы исследования, позволяющей решить его основные задачи. По итогам апробации методики приведены содержательные результаты первого этапа исследования, дающие общее представление о масштабах, характере, движущих силах развития производственной кооперации в Алтайском крае как типичном агропромышленном регионе, раскрыты проблемы ее формирования и развития.

Ключевые слова: кооперационно-сетевые взаимодействия; производственная кооперация; внутрирегиональные, межрегиональные и меж-

дународные связи организаций; движущие силы и факторы кооперации; эмпирическое исследование; опросный метод; регион

Для цитирования: *Троцковский А.Я., Сергиенко А.М., Родионова Л.В., Перекаренкова Ю.А.* Кооперационно-сетевые взаимодействия организаций региона: методология и результаты исследования // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 3 (119). – С. 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность изучения кооперационно-сетевых взаимодействий организаций определяется двумя важнейшими моментами. Первый из них связан со спецификой государственной региональной политики в России, где усиление внутрорегионального и межрегионального сотрудничества организаций традиционно рассматривается в качестве одного из ключевых направлений ее пространственного развития¹.

Второй момент связан с особенностями новой санкционной экономики России. В условиях санкций ряд отечественных предприятий, прежде всего включенных в международные кооперационные цепочки и сетевое сотрудничество, оказались в зоне повышенной турбулентности, повлекшей за собой появление и нарастание рисков для их устойчивого функционирования и развития. Как следствие, возникла насущная потребность заменить сложившиеся международные связи организаций на внутри- и межрегиональные. Формирующаяся на наших глазах новая архитектура кооперационно-сетевых взаимодействий организаций настоятельно диктует необходимость научно-аналитического сопровождения происходящих в данной области процессов.

Каким образом и в какой мере региональная наука отвечает вызовам практики? Не вдаваясь в детальный анализ научных публикаций, заметим, что в имеющихся работах изложены теоретико-методологические аспекты исследования межрегиональной кооперации и сете-

¹ См.: *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.09.2022).

вого сотрудничества организаций, дана общая оценка возможностей развития кооперационных связей и сетей в регионах, проанализированы факторы межрегиональной кооперации и сетевых взаимодействий, рассмотрены направления совершенствования государственного управления этими процессами [4; 7; 9]. Особое внимание уделено исследованию кластеров и других сетевых форм пространственной организации производства [8]. Следует отметить широту географического охвата и разнообразие работ в части направленности исследований – от оценки условий, уровня и перспектив развития межрегиональной кооперации и сетевого сотрудничества до анализа ключевых факторов-детерминант [2–4]. В работах встречаются отдельные попытки систематизации подходов к обоснованию роли межрегионального взаимодействия в развитии региональных социально-экономических систем, используемых понятий, типов межрегиональных отношений и их ключевых форм, ограничивающих и стимулирующих факторов [12].

Поскольку наше исследование носит эмпирический характер, акцент в обзоре сделан на характеристике используемых российскими и зарубежными авторами апробированных методик эмпирического исследования кооперационных связей и сетевого сотрудничества. Проведенный нами анализ научных публикаций позволяет заключить, что исследователи довольно редко доходят до эмпирической апробации своих теоретических рассуждений, чаще всего ограничиваясь изложением результатов анализа отдельных показателей государственной статистики, причем не всегда имеющих прямое отношение к собственно кооперационным и сетевым взаимодействиям [1].

Дефицит информации, раскрывающей масштаб и характер изучаемых связей, их движущие силы и факторы, предопределяет использование различных эмпирических методов сбора и анализа данных: статистическая информация дополняется данными, полученными в результате опросов, также применяется анализ различных документов (нормативных актов, сообщений в СМИ) [9; 11]. При этом исследователи крайне редко описывают в своих публикациях особенности используемого методического подхода, упоминаются лишь методы сбора и анализа информации, кратко характеризуется эмпирический объект исследования, еще реже раскрывается собственно инструментарий исследования.

Вместе с тем среди множества отечественных публикаций по проблематике кооперационных и сетевых взаимодействий можно (правда, скорее всего в качестве исключения) найти работы, где детально представлена методика исследования, а также изложены результаты ее апробации. Так, в работе [3] описана методика исследования кооперационного взаимодействия предприятий в целях повышения инновационной активности в регионе, проведенного сотрудниками Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики², а в работе [7] – методика исследования межрегиональных кооперационных связей производственного характера, проведенного Институтом социально-экономического развития территорий РАН³.

Что же касается зарубежных работ по проблемам кооперации и сетевых взаимодействий организаций, то они в контексте нашего исследования представляют интерес не столько с точки зрения полученных содержательных результатов (вследствие, как правило, иной их направленности), сколько в плане используемых методов, широты и разнообразия инструментов качественного и количественного анализа информации. В частности, большой блок составляют исследования по оценке влияния сетевого сотрудничества на результаты деятельности организаций и конкурентные отношения [14–16]. Таковы, к примеру, исследования А. Осаренхоу⁴, Р. Сингха и других ученых⁵.

² Помимо данных статистики эмпирическую базу образовали результаты двух волн социологического мониторинга инновационной деятельности российских предприятий обрабатывающей промышленности (1324 предприятия в 2015 г. и 545 предприятий высоко- и среднетехнологичных отраслей в 2018 г.).

³ В 2014 г. проведен опрос 97 руководителей крупных и средних промышленных предприятий Вологодской области.

⁴ Объектами наблюдения в этом исследовании стали сетевые объединения европейских организаций. Применяв качественный анализ трех кейсов, автор выявил, что управленческое лидерство, доверительные отношения и другие социальные факторы развития кооперации являются ключевыми социальными механизмами взаимодействия предприятий, приводящими к позитивным сдвигам в их развитии.

⁵ В 2019 г. проведен опрос руководителей 117 малых и средних производственных фирм, ориентированных на экспорт из Индии, с использованием в анкете

Обобщая результаты краткого обзора работ по кооперации и сетевым взаимодействиям организаций, акцентируем внимание читателей на трех важных для нашего исследования, принципиальных моментах. Первый из них состоит в том, что преобладающим в таких работах является, на наш взгляд, «умозрительный» подход к анализу взаимодействий, в том числе межрегиональных (оценки их значимости, роли в развитии экономики, потенциальных выгод участников и т.п.), как правило, не подкрепленный результатами эмпирических исследований⁶. «Белое пятно» в науке, обусловленное приматом теоретических работ и недостаточностью эмпирических исследований кооперационных и сетевых взаимосвязей организаций, объясняется, по-видимому, как сложностью и широким спектром явлений и процессов, охватываемых понятиями «кооперация» и «сеть», так и весьма скромным информационным обеспечением таких исследований со стороны органов статистики.

Второй вывод заключается в том, что отсутствие доступной информации, характеризующей кооперационные и сетевые взаимодействия и их влияние на социально-экономическое развитие региона, обуславливает использование в эмпирических исследованиях различных методов, прямо либо косвенно отражающих вышеназванные явления и процессы. Особо отметим, что анкетирование и другие опросные методы занимают в исследовании кооперационных связей и сетей значимое, можно даже сказать, центральное место.

Наконец, третий вывод, вытекающий из приведенного выше анализа эмпирических работ по кооперации и сетям организаций, состоит в том, что исследователи, как правило, акцентируют свое внимание на характеристике таких связей в наиболее значимых для развития региона видах экономической деятельности (в отраслях, на предприятиях), а также на оценке их влияния на отдельные, особо

шкалы Лайкерта. На основе моделирования (SEM) опросных данных выявлены, с одной стороны, косвенные эффекты воздействия сетевых заказчиков и организаций, занимающихся исследованиями и разработками, на экономические показатели предприятий, а с другой – воздействие включенности предприятий в международные связи на развитие сетевого сотрудничества.

⁶ За исключением исследований кооперационных связей в кластерных формах организации производства.

важные, с точки зрения ученых, факторы развития экономики (инвестиции, инновации и т.п.). При этом регион, его экономика как целостная система остаются вне поля зрения исследователей.

Бесспорно, наработанный российской наукой материал, как в теоретико-методологическом, так и в эмпирическом плане, требует более широких обобщений и систематизации, начиная с операционализации используемого понятийного аппарата, его интерпретации различными авторами и заканчивая содержательными результатами. Все это позволит, с одной стороны, выявить специфику кооперационных и сетевых взаимодействий организаций в различных регионах России, влияние региональных факторов на масштаб и характер связей, а с другой – оценить роль последних в социально-экономическом развитии территориальных систем.

Исходя из вышесказанного цель нашего исследования заключается в следующем: на основе систематизации теоретико-методологических и методических подходов к эмпирическому анализу кооперации и сетей организаций сформировать комплексное представление о кооперационно-сетевых взаимодействиях хозяйствующих субъектов Алтайского края в контексте социально-экономического развития региона, выявить масштаб таких взаимодействий, их характер, движущие силы, а также направления использования полученных знаний для совершенствования системы государственной поддержки рассматриваемых взаимодействий на мезоуровне.

В настоящей статье мы раскроем ключевые понятия и направления исследования, опишем авторский подход к его методике и дадим общее представление о производственной кооперации в Алтайском крае как важнейшей форме кооперационно-сетевых взаимодействий организаций региона.

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Многозначность имеющейся в научной литературе трактовки понятия «кооперационные взаимодействия (связи) организаций» детерминирована прежде всего многогранностью кооперации как экономической категории. Это породило широкую палитру определений

и интерпретаций термина «кооперационные взаимодействия организаций». Применительно к нашему исследованию речь идет о кооперации как форме организации совместной деятельности, подразумевающей добровольное объединение хозяйствующих субъектов на основе заключения договора в целях достижения стоящих перед ними задач. Попытаемся вкратце определить авторскую позицию по ряду дискуссионных моментов, касающихся понятийного аппарата исследования.

Первый момент касается соотношения двух ключевых форм взаимодействия предприятий: кооперации и сети. Даже поверхностный анализ литературы показывает, что сетевой подход к организации взаимодействия экономических агентов имеет много общих характерных черт с их кооперацией. Это самостоятельность участвующих во взаимодействии организаций, заинтересованность в повышении общей эффективности производства, поддержка инфраструктуры сотрудничества, опора на доверительные отношения и др. Наличие у сетевого и кооперационного механизмов организации бизнеса общих характерных черт дало основание ряду авторов рассматривать сеть как кооперацию автономных участников [13].

Вместе с тем, на наш взгляд, идентифицировать сетевой и кооперационный подходы к организации взаимодействия экономических агентов было бы неправомерно. Более глубокий сравнительный анализ понятий «кооперация» и «сеть» выявляет заметные различия между ними, касающиеся прежде всего представлений о длительности отношений, составе субъектов (в сетях, в отличие от кооперации, могут быть объединены как партнеры, так и потребители продукции) и проч. Очевидно, что в ряде случаев сети основываются исключительно на кооперационных связях организаций, т.е. имеет место полное совпадение указанных понятий⁷. В ряде других конкретных ситуаций идентификацию сетевых и кооперационных взаимодействий организаций нельзя признать корректной.

В силу сказанного выше с учетом широкого охвата в нашем исследовании различного вида взаимодействий предприятий для обозна-

⁷ В наибольшей мере совпадения заметны в случаях локальных сетевых объединений и сетевых объединений компаний в цепи поставок и создания стоимости [4, с. 1139–1140].

чения этих взаимодействий воспользуемся более широким по сравнению с понятием кооперационных взаимодействий понятием «кооперационно-сетевые взаимодействия организаций».

Второй дискуссионный момент касается того, может ли все разнообразие взаимодействий организаций, базирующихся на добровольности и общих интересах (по сути – сотрудничество), рассматриваться как кооперационное взаимодействие. Принципиальный вопрос здесь заключается в том, какой смысл вкладывается в понятие «сотрудничество». Если под сотрудничеством понимать любые взаимодействия организаций, направленные в конечном счете на выпуск продукции (выполнение работ, оказание услуг), то все они признаются де-факто кооперационными.

При другом взгляде далеко не все взаимодействия организаций, основанные на сотрудничестве, могут рассматриваться как кооперационные. Отличительная особенность последних по сравнению с некооперационными взаимодействиями организаций состоит в данном случае в наличии «добровольной *совместной деятельности* (выделено нами. – *Авт.*) партнеров, нацеленной на достижение экономических результатов» [5]. Именно совместная деятельность партнеров в процессе организации производства является при таком подходе своеобразной «лакмусовой бумажкой», позволяющей отличить кооперационные взаимосвязи организаций от некооперационных. В числе последних – выполнение организацией различных функций, реализуемых ею самостоятельно (материально-техническое снабжение, включая лизинг, сервисное обслуживание, в том числе на принципах аутсорсинга, и т.д.).

Мы решили остановиться на более широкой трактовке кооперационных связей организаций в силу трех ключевых обстоятельств. Первое из них связано с тем, что граница между кооперационными и некооперационными взаимодействиями организаций достаточно условна и жестко привязана к конкретной ситуации. Второе обстоятельство иного характера и обусловлено особенностями анкеты как ключевого инструмента исследования: в процессе анкетирования отследить именно совместную деятельность организаций и не допустить ошибочного понимания респондентами соответствующего тер-

мина достаточно проблематично. Немаловажно и третье обстоятельство – существенно большее распространение широкой трактовки в анализе кооперационных связей организаций в работах на эту тему российских исследователей [7; 9; 12].

Суть *третьего дискуссионного момента* заключается в том, может ли длительность (устойчивость) взаимосвязей организаций служить критерием их отнесения к разряду кооперационных. Наша позиция в этом вопросе идет вразрез с имеющимися в отдельных статьях утверждениями об устойчивости (длительности) взаимосвязей организаций как критерии для отнесения их к кооперационным⁸. Мы разделяем точку зрения авторов, считающих, что кооперационные взаимосвязи организаций могут носить как длительный, так и разовый характер и осуществляться на основе как длительных, так и разовых договоров.

Наконец, *четвертый дискуссионный момент* обусловлен имеющимися в научной литературе различными представлениями о формах и видах взаимодействий, относимых к разряду кооперационных. Понятие кооперационных связей трактуется в науке неоднозначно: в широком и узком смыслах. При широком подходе это понятие обозначает фактически весь спектр осуществляемых в партнерстве основных видов производственных взаимодействий организаций: поставку сырья, полупродуктов, оборудования, научно-техническое обеспечение, подготовку кадров и т.д. Напротив, при узком подходе к определению кооперационных связей последние сводятся к так называемой производственной (промышленной) кооперации, под которой принято понимать совместное изготовление продукции организациями-партнерами путем частичных производственных операций и поставок полупродуктов (полуфабрикатов, узлов, комплектующих), осуществляемых на основе договоров субконтрактинга.

⁸ Е.П. Кузнецова, к примеру, обобщая научные статьи по производственной кооперации организаций, определяет ее как «долговременные договорные отношения между хозяйствующими субъектами в сфере производства продукции, материально-технического обеспечения производственного процесса, научно-исследовательских разработок, осуществляемые с целью создания единого продукта...» [6, с. 65].

Очевидно, что производственная кооперация не охватывает все возможные виды и формы кооперации организаций. Достаточно упомянуть различные виды совместной деятельности организаций, прямо не связанные с производством продукции, отражающую специализацию предприятия (основной вид деятельности), – совместную деятельность по подготовке кадров, сбыту продукции, финансовому учету и аудиту, разработке новых технологий и т.п., носящую по отношению к основному производству «вспомогательный» характер.

В нашем исследовании кооперационно-сетевые взаимодействия организаций рассматриваются в широком смысле и включают в себя длительные либо разовые формы и виды партнерских отношений предприятий в части как совместного изготовления продукции, так и других партнерских взаимосвязей, обусловленных требованиями организации ее производства.

В ходе исследования нами выделено пять его основных направлений (рис. 1). Первое из них – *оценка уровня развития и характера кооперационно-сетевых взаимодействий*. В данном случае под уровнем развития таких связей понимается их двойственная характеристика, отражающая, с одной стороны, их масштаб, а с другой – интенсивность. Масштаб кооперационно-сетевых взаимодействий характеризует охват организаций такими связями (вовлеченность) и измеряется их долей в общей численности организаций. Под интенсивностью связей понимается роль последних в производственной деятельности организаций. Операционализируется этот показатель как удельный вес стоимости продукции, произведенной в рамках кооперационно-сетевых взаимодействий, в общей стоимости выпускаемой предприятиями продукции.

Что же касается характера кооперационно-сетевых взаимодействий, то он раскрывается через особенности различных видов и форм кооперации и сетевого сотрудничества, обусловленных тремя моментами: предметом связей (по поводу чего они осуществляются), их содержанием (совместное производство, использование ресурсов других организаций, передача основных средств в аренду с последующим выкупом и др.) и пространственными аспектами взаимо-

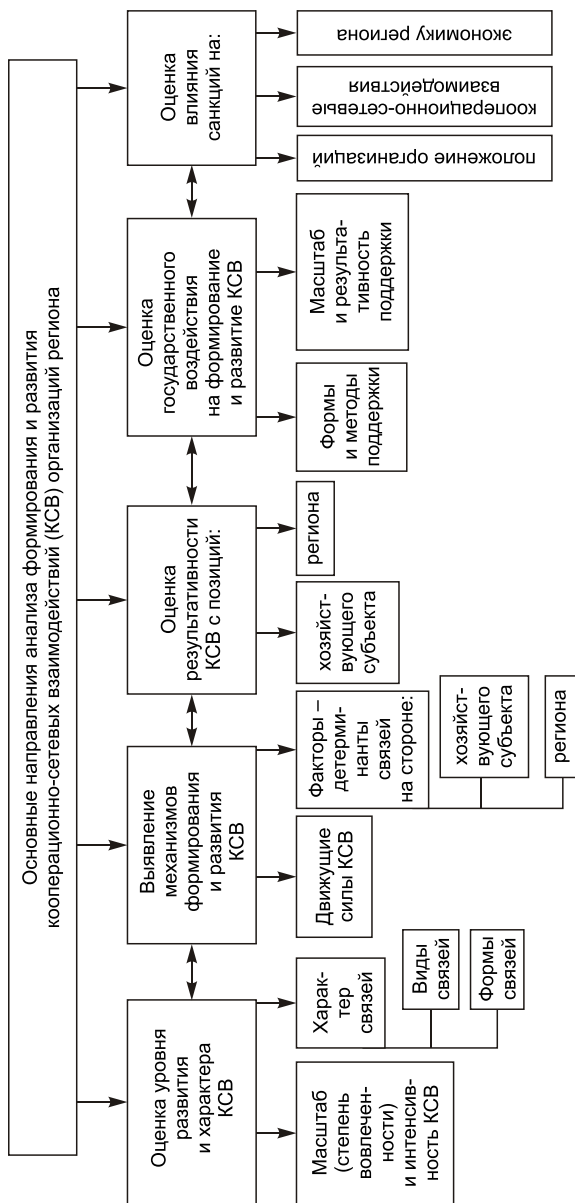

Рис. 1. Теоретическая схема исследования кооперационно-сетевых взаимодействий организаций региона

Источник: построено авторами

действия организаций (внутри- и межрегиональные, а также международные связи).

Второе ключевое направление исследования – *выявление механизмов формирования и развития кооперационно-сетевых взаимодействий*. Здесь два важных аспекта исследования. Первый – выявление движущих сил развития кооперации и сетей, образно говоря, пружин, запускающих процессы взаимодействия организаций. Второй аспект – определение основных факторов, детерминирующих динамику и особенности кооперационно-сетевых связей, на стороне как хозяйствующего субъекта, так и региона.

Применительно к нашему исследованию мы выделяем различные виды механизмов кооперации и сетевого сотрудничества: механизм участия (неучастия) организации в кооперации и сетях; механизм поиска партнеров (с акцентом на включение в кооперационные цепочки и сети малых предприятий); административный механизм поддержки кооперационно-сетевых взаимодействий со стороны государственных органов управления и др.

Третье направление исследования – *оценка эффекта*, точнее, результативности и эффективности кооперационно-сетевых взаимодействий как для организаций-партнеров, так и для региона в целом. Интерес ученых-экономистов к оценке эффекта вполне естественен. Анализ научной литературы свидетельствует о наличии различных методик оценки эффективности кооперационного и сетевого взаимодействия хозяйствующих субъектов (синергетического эффекта) [6, с. 71].

Поскольку дать оценку эффекта от совместного функционирования предприятий по сравнению с эффектом в случае их автономной работы (снижение издержек и рост выпуска) весьма непросто, исследователи прибегают к косвенным методам. Характеризуя сложившуюся в науке ситуацию, Л.В. Мельникова применительно к оценке агломерационного эффекта констатирует, что «в этой ситуации исследователи вынуждены обращаться преимущественно к макроэкономическим данным для подтверждения исходно микроэкономических конструкций» [10, с. 61]. Ключевым в нашем исследовании является подход к оценке результативности кооперационно-сетевых

взаимодействий, согласно которому сопоставляются мнения руководителей об ожидаемых и полученных экономических и социальных эффектах от реализации таких связей. Эффективность выявляется путем сравнительной оценки конкурентоспособности и финансового положения организаций, включенных и не включенных в кооперацию и сети.

Что же касается выгод, получаемых регионом в целом, то в основу оценки эффективности кооперационно-сетевых взаимодействий положена характеристика происходящих под их влиянием сдвигов в его социально-экономическом развитии.

Четвертое направление исследования – *оценка государственного воздействия на формирование и развитие кооперационно-сетевых связей*. В нашем исследовании оценка такого воздействия на мезоуровне производится путем сопоставления мнений руководителей организаций о необходимых для формирования и развития кооперационных связей и сетей ресурсах различного рода, с одной стороны, и их реальном предоставлении региональными органами управления – с другой.

Наконец, пятое направление исследования – *оценка влияния экономических санкций на положение организаций, кооперационно-сетевые связи и экономику Алтайского края в целом*. Речь пойдет о последствиях санкций для функционирования организаций (нарастание проблем, увеличение рисков), о трансформации кооперационно-сетевых связей, а также о деятельности государственных органов управления по нивелированию проблем и нормализации ситуации.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРОЧНОЙ СОВОКУПНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Характеристика выборки исследования. Репрезентативность выборки базировалась на адекватных, соответствующих генеральной совокупности численности и размерах организаций различных видов экономической деятельности. При этом мы исходили из предположения, что эти два фактора являются наиболее существенными

Рис. 2. Структура обследованных предприятий Алтайского края по виду экономической деятельности

Источник: построено авторами

и значимыми в части влияния на масштаб, характер, интенсивность и прочие характеристики кооперационно-сетевых связей организаций⁹.

Выборочную совокупность составили 983 организации производственной сферы Алтайского края, представляющие основные отрасли специализации экономики региона, большие, средние и малые предприятия, расположенные практически во всех городах и подавляющем большинстве сельских муниципальных районов края. В выборке широко представлены организации ключевых для края видов экономической деятельности – обрабатывающих производств и сельского хозяйства, составившие около двух третей всех обследованных организаций (рис. 2). В 2020 г. на долю этих видов деятельности суммарно приходилась без малого треть валового регионального продукта (соответственно 18,7 и 13,9%). Три четверти обследованных организаций относятся к малым (с численностью работников до 100 чел.), около 16% предприятий являются средними (с численностью от 101 до 250 чел.) и каждое десятое – крупным (более 250 чел.), что соот-

⁹ Наряду с видом экономической деятельности и размером организаций рассматривались и другие их характеристики, в частности конкурентоспособность, дислокация и т.д.

ветствует сложившейся в крае структуре организаций по численности занятых.

Организационные аспекты исследования. Обследование осуществлялось во взаимодействии с Управлением Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай (Алтайкрайстат) при поддержке Министерства экономического развития Алтайского края. Для решения поставленных задач была разработана анкета с блочной структурой, сформированной в соответствии с основными направлениями исследования (см. рис. 1). Анкеты распространялись почтой через Алтайкрайстат в мае–июне 2022 г.

Для минимизации недостатков анкетирования, таких как вероятность пропуска вопросов и невозможность уточнения респондентом их смыслового содержания, было проведено пилотное обследование – опрос экспертов, ориентированный на апробацию инструментария. В качестве экспертов выступили представители краевых органов управления, бизнес-структур и научного сообщества.

В ходе исследования серьезными проблемами стали не только качество заполнения анкет, но и их возвратность, которая при почтовом методе сбора данных обычно чрезвычайно низка (менее 10%). Однако благодаря усилиям работников Алтайкрайстата по полевому сопровождению опросных работ удалось обеспечить не только приемлемый уровень качества опроса, но и сравнительно высокую возвратность анкет (свыше 70%). Ввод и первичная обработка полученных в результате опроса данных осуществлялись с использованием специально разработанного программного обеспечения в рамках подсистемы ССО, база данных представлена в среде СУБД MSSQL Server.

Наряду с репрезентативностью выборки важным с точки зрения цели исследования являлся еще один ключевой аспект ее формирования: роль и значимость обследованных организаций в экономическом развитии края. Мы использовали прежде всего показатель «доля выручки организаций – участников обследования в общем объеме выручки организаций», рассчитанный применительно к каждому виду экономической деятельности. В выборке представлены организации, играющие заметную роль в экономике края (табл. 1).

Таблица 1

Выручка организаций Алтайского края в 2020 г., млн руб.

Вид экономической деятельности организаций	Все организации	Организации – участники обследования	Доля выручки участников обследования в общем объеме выручки организаций соответствующего вида деятельности, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	90 981	42 081	46
Обрабатывающие производства	340 651	194 538	57
Строительство	74 299	28 802	39
Транспортировка и хранение	67 586	21 363	32

Примечание: выручка организаций приведена по данным годовой бухгалтерской отчетности.

Источник: данные Алтайкрайстата.

Подтверждением этому служат результаты другого использованного нами подхода, суть которого состоит в сопоставлении перечня обследованных организаций с перечнем организаций-лидеров Алтайского края¹⁰. Как показал проведенный нами анализ, представительство охваченных опросом организаций в числе организаций-лидеров составило в разрезе видов экономической деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 60% всех организаций-лидеров соответствующего вида деятельности, обрабатывающие производства – 75%, строительство – 100%, транспортировка и хранение – 75%.

¹⁰ Список организаций-лидеров Алтайского края ежегодно формируется Алтайкрайстатом на основе рейтинга организаций крупного и среднего бизнеса края. Данный рейтинг представляет собой ранжированный список наиболее устойчивых, платежеспособных и инвестиционно привлекательных организаций, сформированный в результате многоуровневого и многокритериального отбора. См.: *Крупный и средний бизнес Алтайского края. 2020: Аналитический обзор* / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2021.

Изложенное выше дает нам основание утверждать, что сформированная выборка организаций производственной сферы Алтайского края в главных своих чертах репрезентативна и охватывает в целом наиболее значимые для экономического развития края организации.

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ АЛТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Речь далее пойдет о производственной кооперации предприятий Алтайского края, ее масштабе, интенсивности, результативности, движущих силах и факторах.

Согласно результатам опроса руководителей организаций, масштаб, или степень, вовлеченности организаций в производственные кооперационные цепочки составляет примерно 16%, причем только для половины из них кооперационные связи характеризуются как устоявшиеся и длительные¹¹. Масштаб кооперации существенно варьирует в зависимости от целого ряда факторов, и в числе важнейших – величина предприятия и вид его экономической деятельности. Так, степень вовлеченности в производственную кооперацию крупных предприятий Алтайского края вдвое превышает аналогичные показатели малых; масштаб кооперации предприятий обрабатывающих производств более чем в 3 раза шире по сравнению с предприятиями, занятыми транспортировкой и хранением продукции и более чем в 2 раза – по сравнению с предприятиями, занятыми сельским, лесным хозяйством, охотой, рыболовством и рыбоводством (табл. 2).

Более 80% обследованных организаций не планируют включаться в производственные цепочки, что свидетельствует о высокой степени

¹¹ Качественная оценка степени вовлеченности предприятий в кооперационные отношения (большая/малая) носит весьма условный характер, поскольку критерии для межрегионального сравнения отсутствуют. Так, при опросах руководителей крупных и средних промышленных предприятий Вологодской области на наличие производственной кооперации указал каждый пятый респондент [5]. Как видно, масштабы включенности в производственную кооперацию предприятий Алтайского края и Вологодской области близки. Однако серьезных оснований для таких утверждений по причине несопоставимости методик и специфики эмпирических объектов исследования у нас нет.

Таблица 2

Степень вовлеченности предприятий Алтайского края в производственную кооперацию

Вид экономической деятельности предприятий	Всего предприятий, участвовавших в обследовании, ед.	Из них включены в производственную кооперацию (совместное производство продукции), ед.	Доля предприятий, включенных в производственную кооперацию, в числе обследованных по виду экономической деятельности, %
Все предприятия	983	155	16
В том числе предприятия:			
сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства	190	17	9
обрабатывающих производств	466	99	21
из них: производства пищевых продуктов и напитков	169	23	14
строительства	93	19	20
транспортировки и хранения	83	5	6
других видов деятельности	151	15	10

Источник: составлено авторами.

локализации экономики Алтайского края. Это следствие структурных особенностей его экономики, где преобладают малые предприятия и высока доля предприятий сельского хозяйства (рис. 3).

Среди значимых причин неучастия организаций Алтайского края в производственной кооперации выделяются две. Первая – отсутствие потребности в привлечении специализированных организаций.

Кооперационно-сетевые взаимодействия организаций региона:
методология и результаты исследования

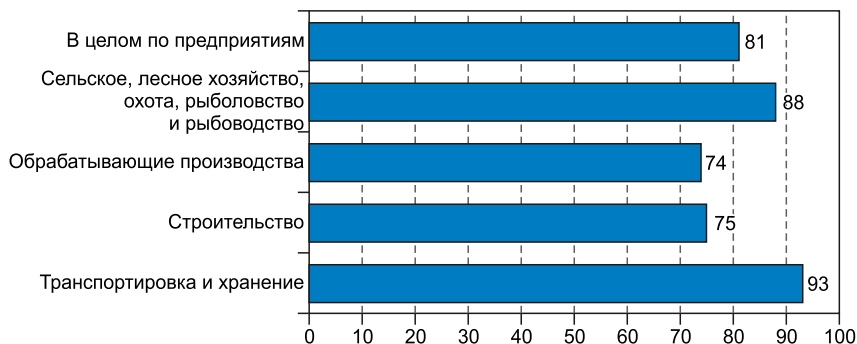

Рис. 3. Удельный вес предприятий Алтайского края, не участвующих и не планирующих участие в производственной кооперации, в разрезе видов экономической деятельности, %

Источник: построено авторами

На эту причину указали свыше 70% опрошенных руководителей организаций. Определяющую роль при этом играет сложность производимой продукции. Так, каждый пятый опрошенный руководитель объяснил неучастие своей организации в кооперации относительной простотой производства продукции, не требующего особых технологий и высокой квалификации. Вторая причина связана с мотивами иного рода: каждый пятый опрошенный руководитель не видит очевидных выгод и преимуществ от включения других организаций в отработанный технологический процесс. Вопреки нашим предположениям, основанным на сведениях, почерпнутых из научной литературы, на другие причины неучастия организаций в кооперационной цепочке (возможность потери контроля над единым технологическим процессом, ненадежность партнеров) указали незначительное число респондентов (соответственно 8 и 4% от всех опрошенных).

Полученные в обследовании результаты свидетельствуют о сравнительно высокой в целом интенсивности связей организаций, включенных в производственные цепочки. Не вдаваясь в детали, отметим, что около половины опрошенных руководителей указали, что доля стоимости продукции, произведенной в рамках кооперации, в общей стоимости выпускаемой продукции составляет 20%, в том числе

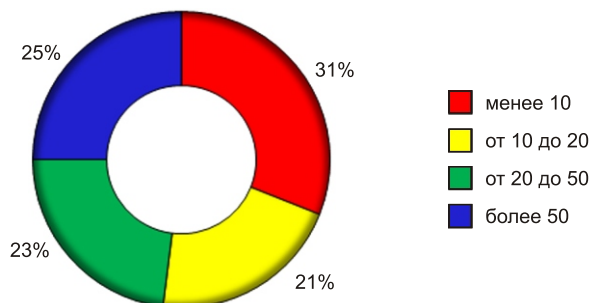

Рис. 4. Распределение организаций Алтайского края по удельному весу продукции, произведенной в рамках кооперации, в общем объеме выпускаемой продукции (работ, услуг)

Источник: построено авторами

на каждом четвертом обследованном предприятии доля кооперации (в стоимостной оценке) – свыше 50% всего объема их производства (рис. 4).

Интенсивность кооперации, как отмечалось выше, существенно варьирует в зависимости от размера предприятий. Так, высокая интенсивность кооперационных связей крупных предприятий Алтайского края (свыше 50% всей стоимости выпускаемой продукции) в 2 раза больше, чем интенсивность связей малых предприятий. Она также характерна для обрабатывающих производств, в особенности для предприятий, занятых производством пищевых продуктов и напитков. Так, среди предприятий пищевых производств высокая интенсивность кооперации встречается в 2 раза чаще, чем среди предприятий, занятых сельхозпроизводством (у каждого третьего против каждого шестого).

Каковы движущие силы кооперации, образно говоря, что «толкает» предприятия на участие в производственных кооперационных цепочках? Как видно из рис. 5, спектр мотивов у руководителей предприятий, намеренных встроиться в кооперационные цепочки, достаточно широк. Наиболее значимые причины – расширение номенклатуры выпускаемой продукции, обеспечение ее гарантированного сбыта, необходимость дозагрузки мощностей и сокращения простоев

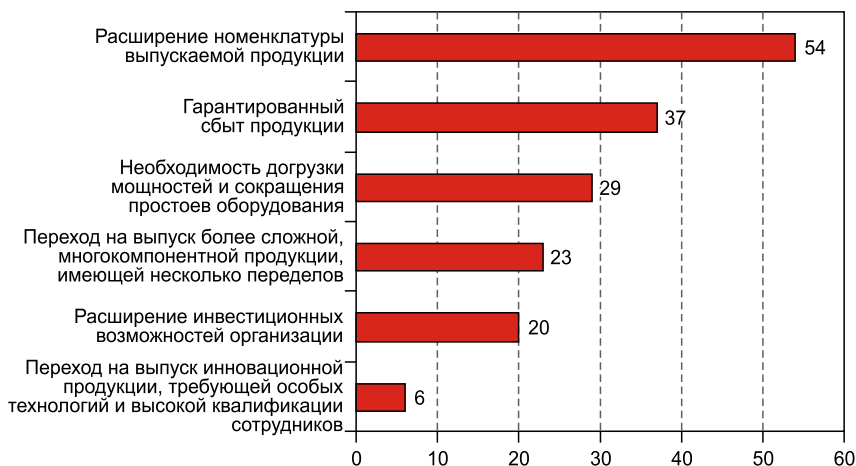

Рис. 5. Распределение организаций Алтайского края по мотивам участия в производственной кооперации, % ко всем организациям

Источник: построено авторами

оборудования. Они являются движущей силой кооперации фактически для всех предприятий вне зависимости от вида экономической деятельности (за исключением, по понятным причинам, предприятий, занятых транспортировкой и хранением продукции).

Для организаций строительства и предприятий обрабатывающих производств особую роль играет необходимость догрузки мощностей и сокращения простоев оборудования. Для обрабатывающих производств также важно включение в производственные цепочки в целях перехода на выпуск более сложной, многокомпонентной продукции, имеющей несколько переделов, либо инновационной продукции, требующей особых технологий и высокой квалификации работников.

Отдельно следует сказать о механизме поиска партнеров по кооперации. Подавляющее большинство предприятий, включенных в производственную кооперацию, нашли партнеров самостоятельно (это указали 96% респондентов). Примерно каждое десятое предприятие использовало при этом информацию от краевых и муни-

ципальных органов управления и других организаций, что наиболее характерно для предприятий, занятых сельским хозяйством, а также транспортировкой и хранением продукции.

Для Алтайского края в силу доминирования в общем числе организаций и значимой роли в экономике малых предприятий (на их долю приходится свыше трети в ВРП региона) вопросы их поддержки, в том числе путем включения в производственные кооперационные цепочки, принципиально важны. Как обстоят дела в этом отношении в Алтайском крае? Судя по результатам опроса, две трети организаций, включенных в кооперационную цепочку, привлекали к своей работе малые предприятия. В наибольшей мере это характерно для предприятий обрабатывающих производств, в том числе занятых производством пищевых продуктов и напитков, а также для предприятий строительства. Напротив, свыше половины организаций, основной деятельностью которых является сельское хозяйство, не практикуют привлечение малых предприятий.

Руководители предприятий указали на две основные причины невключения малых организаций в производственную кооперацию. Первая, наиболее значимая из них – отсутствие производственной необходимости (отметили в целом 73% руководителей, в том числе все руководители сельхозпредприятий и около двух третей руководителей предприятий строительства и обрабатывающих производств). Вторая причина – отсутствие малых предприятий, отвечающих требованиям технологического процесса (отметил каждый пятый руководитель). Эта причина актуальна для предприятий обрабатывающих производств и строительных организаций.

Особая ситуация с привлечением малых организаций сложилась на предприятиях пищевой отрасли. Острее других они ощущают необходимость в малых предприятиях как партнерах по кооперации, но сдерживающими факторами при этом выступают несоответствие малых предприятий требованиям технологического процесса (указали почти половина руководителей предприятий пищевой промышленности) и их ненадежность как партнеров по бизнесу (отметил каждый десятый руководитель).

* * *

Анализ кооперационно-сетевых взаимодействий организаций, как показал наш опыт, связан с преодолением ограничений различного рода. В методологическом отношении это прежде всего отсутствие лежащей на поверхности научного знания информации: на ее сбор и обобщение не сориентированы ни органы статистики, ни административные органы (за исключением отдельных случаев, касающихся «якорных» предприятий региона). По-видимому, этим обстоятельством объясняется примат исследований сотрудничества российских организаций с зарубежными по сравнению с исследованиями внутрirosсийской кооперации.

Второе ограничение – теоретико-методологического характера и связано с тем, что при наличии значительного количества публикаций по рассматриваемой тематике в подавляющем большинстве из них четко не определены используемые понятия кооперации и сетевых взаимодействий организаций.

Несмотря на указанные ограничения методологического и информационного характера, нами предложены методология и методика исследования кооперационно-сетевых взаимодействий организаций производственной сферы и получены результаты их эмпирической апробации на примере производственной кооперации предприятий Алтайского края, которые и представлены в данной статье.

Основным итогом эмпирического исследования производственной кооперации является то, что удалось в первом приближении получить количественную оценку масштаба, интенсивности и вклада кооперационных связей в результаты деятельности предприятий, выявить движущие силы формирования таких связей и проблемы их развития.

Укажем прежде всего на сравнительно невысокую степень вовлеченности организаций Алтайского края в целом в совместное производство продукции, обусловленную в первую очередь приматом в экономике региона малых организаций, а также несформированностью потребности в кооперации (для более чем двух третей обследованных организаций) как из-за сравнительно несложного характера выпускаемой продукции, так и вследствие отсутствия потенциальных партнеров, соответствующих требованиям технологичес-

кого процесса. Вовлеченность в производственную кооперацию в крае достигает 16%, причем масштабы такой кооперации различаются двукратно в зависимости от размеров организаций и троекратно в зависимости от видов экономической деятельности. Устоявшиеся и длительные производственные связи характерны лишь для 8% обследованных предприятий.

Роль производственной кооперации в общих результатах деятельности организаций оценивается достаточно высоко. Так, в каждой четвертой организации на кооперацию приходится свыше 50% объема производства, а в каждой третьей – от 20 до 50%. Интенсивность кооперационных связей варьирует в зависимости от размера организации и вида ее деятельности: на крупных предприятиях она в 2 раза выше, чем на малых, аналогичны различия между предприятиями пищевых производств и сельского хозяйства.

Среди главных мотивов участия в производственной кооперации как важнейшей составляющей ее движущих сил – расширение номенклатуры выпускаемой продукции и ее гарантированный сбыт. Подавляющее большинство организаций самостоятельно ищут партнеров по кооперации. Развитию производственной кооперации способствует и государственная информационная поддержка, ею воспользовались около 10% обследованных предприятий.

*Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект
«Движущие силы и механизмы развития кооперационных
и интеграционных процессов в экономике Сибири»,
№ 121040100279-5*

Список источников

1. *Атанов Н.И., Намханова М.В., Цыренов Д.Д.* Байкальский субрегион: проблемы внутренней кооперации и пути их решения // *Современные технологии управления.* – 2015. – № 5 (53). – С. 2–10.
2. *Батуева Т.Б.* Межрегиональная кооперация на основе соконкуренции как фактор инновационного развития региона // *Государственное и муниципальное управление: ученые записки.* – 2017. – № 4. – С. 80–84.
3. *Власова В.В., Рудь В.А.* Кооперационные стратегии предприятий в эпоху открытых инноваций: пространственные и временные аспекты // *Форсайт.* – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 81–94.

4. *Коровин Г.Б.* Сетевые структуры в промышленности региона // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 1132–1146.
5. *Кувалин Д.Б., Болотова Е.Ю., Тюкавин В.Г., Файн Л.Е.* Кооперация // Большая Российская энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. – Т. 15. – С. 192.
6. *Кузнецова Е.П.* К вопросу оценки развития производственной кооперации в регионе // Проблемы развития территории. – 2019. – № 5 (103). – С. 64–77. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.4.
7. *Лукин Е.В., Ускова Т.В.* Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.
8. *Марков Л.С., Курмашев В.Б., Низковский А.Ю.* Кластерная политика России в контексте кооперации // Мир экономики и управления. – 2019. – Т. 19, № 4. – С. 38–51.
9. *Махотаева М.Ю., Бакуменко О.А., Малышев Д.П.* Межрегиональное взаимодействие как инструмент развития стратегических приоритетов региона. – Псков: Псков. гос. ун-т, 2017. – 118 с.
10. *Мельникова Л.В.* Теоретические аргументы и эмпирическое знание в стратегическом планировании // Регион: экономика и социология. – 2018. – № 2 (98). – С. 52–80. DOI: 10.15372/REG20180203.
11. *Пилясов А.Н., Гончаров Р.В., Максимов И.С.* Размещение производительных сил в условиях инновационной экономики // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / Ред. В.М. Котляков, А.Н. Шведов, О.Б. Глезер. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. – Гл. 17. – С. 194–213.
12. *Растворцева С.Н., Лебедев А.О.* Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции. – М.: Экон-Информ, 2016. – 213 с.
13. *Тамбовцев В.Л.* Контрактная модель стратегии фирмы. – М.: ТЕИС, 2000. – 83 с.
14. *Osarenkhoe A.* A study of inter-firm dynamics between competition and cooperation – A coepetition strategy // Journal of Database Marketing and Customer Strategy Management. – 2010. – No. 17. – P. 201–221. – URL: <https://doi.org/10.1057/dbm.2010.23> (дата обращения: 23.01.2023).
15. *Singh R., Chandrashekar D., Bala S., Subrahmanya Mungila Hillemane B., Sukumar A., Jafari-Sadeghi V.* Network cooperation and economic performance of SMEs: Direct and mediating impacts of innovation and internationalisation // Journal of Business Research. – 2022. – No. 148. – P. 116–130. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbrese/v148y2022icp116-130.html> (дата обращения: 23.01.2023).
16. *Thorgren S., Wincent J., Orttqvist D.* A cause-effect study of inter-firm networking and corporate entrepreneurship: Initial evidence of self-enforcing spirals // Journal of Developmental Entrepreneurship. – 2009. – No. 14 (4). – P. 355–373. – URL: https://econpapers.repec.org/article/wsijdexxx/v_3a14_3ay_3a2009_3ai_3a04_3an_3as1084946709001363.htm (дата обращения: 09.01.2023).

Информация об авторах

Троцкий Александр Яковлевич (Россия, Новосибирск) – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: altailab@mail.ru.

Сергиенко Алие Мустафаевна (Россия, Новосибирск) – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: a.m.sergienko@mail.ru.

Родионова Людмила Васильевна (Россия, Новосибирск) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: lvrieie@mail.ru.

Перекаренко Юлия Александровна (Россия, Новосибирск) – научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17). E-mail: perekarenkova@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20230303

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 3 (119), p. 55–83

**A.Ya. Trotskovsky, A.M. Sergienko, L.V. Rodionova,
Yu.A. Perekarenkova**

COOPERATIVE-NETWORK INTERACTIONS OF ORGANIZATIONS OF THE REGION: RESEARCH METHODOLOGY AND RESULTS

This article presents the findings of an empirical study conducted by the authors on cooperative network interactions among organizations in the production sector of Altai Krai. The study focuses on the region's socio-economic development and, based on a brief review of other works, explores the aspects contemporary of empirical research on cooperative-network relations among organizations. We discuss and systematize the theoretical and methodological aspects of the study, provide our interpretation

of basic concepts, and outline the key areas of analysis. The study methodology is described, highlighting its thus predetermined specific features that involve a comprehensive examination of organizations in the region. This includes small, medium, and large enterprises engaged in various types of activities, both within the region and across different regions and countries through cooperative-networking linkages. A questionnaire survey has been the primary tool used for data collection. We explain the principles for selecting the sample population and provide details about the information base of the study, which enables the achievement of its main objectives. The substantial results of the study's first stage are presented, derived from testing the methodology. They offer a general overview of the scale, nature, and driving forces behind the development of industrial cooperation in Altai Krai, a typical agro-industrial region. Additionally, the study addresses the challenges related to the formation and development of industrial cooperation in the region.

Keywords: cooperative-network interactions; industrial cooperation; intraregional, interregional, and international relations among organizations; driving forces and factors of cooperation; empirical research; survey method; region

For citation: *Trotskovsky, A.Ya., A.M. Sergienko, L.V. Rodionova & Yu.A. Perekarenkova. (2023). Kooperatsionno-setevye vzaimodeystviya organizatsiy regiona: metodologiya i rezultaty issledovaniya [Cooperative-network interactions of organizations of the region: Research methodology and results]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 3 (119), 55–83. DOI: 10.15372/REG20230303.*

This research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project “Driving forces and mechanisms of cooperation and integration processes in the economy of Siberia”, No. 121040100279-5

References

1. *Atanov, N.I., M.V. Namhanova & D.D. Tsyrenov. (2015). Baykalskiy subregion: problemy vnutrenney kooperatsii i puti ikh resheniya [Baikal subregion, problems of internal cooperation and their solutions]. Sovremennyye tekhnologii upravleniya [Modern Management Technology], 5 (53), 2–10.*
2. *Batueva, T.B. (2017). Mezhhregionalnaya kooperatsiya na osnove sokonkurentsiy kak faktor innovatsionnogo razvitiya regiona [Inter-regional cooperation on the basis of synthesis of cooperation and competition as a factor of innovative development of the region]. Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie: uchenye zapiski [State and Municipal Management: Scholar Notes], 4, 80–84.*

3. *Vlasova, V.V. & V.A. Roud.* (2020). Kooperatsionnye strategii predpriyatiy v epokhu otkrytykh innovatsiy: prostranstvennye i vremennyye aspekty [Strategies in the age of open innovation: choice of partners, geography and duration]. *Forsayt [Foresight and STI Governance]*, Vol. 14, No. 4, 81–94.
4. *Korovin, G.B.* (2020). Setevye struktury v promyshlennosti regiona [Network structures in the regional industry]. *Ekonomika regiona [Economy of Regions]*, Vol. 16, No. 4, 1132–1146.
5. *Kuvalin, D.B., E.Yu. Bolotova, V.G. Tyukavin & L.E. Fayn.* (2010). Kooperatsiya [Cooperation]. *Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya [Great Russian Encyclopedia]*, Vol. 15. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 192.
6. *Kuznetsova, E.P.* (2019). K voprosu otsenki razvitiya proizvodstvennoy kooperatsii v regione [On the issue of assessing the industrial cooperation development in the region]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*, 5 (103), 64–77. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.4.
7. *Lukin, E.V. & T.V. Uskova.* (2016). Mezhhregionalnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo: sostoyanie, problemy, perspektivy [Interregional Economic Cooperation. Status, Problems and Prospects]. *Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories RAS Publ.*, 148.
8. *Markov, L.S., V.B. Kurmashev & A.Yu. Nizkovskiy.* (2019). Klasternaya politika Rossii v kontekste kooperatsii [Russian cluster policy in the context of cooperation]. *Mir ekonomiki i upravleniya [World of Economics and Management]*, Vol. 19, No. 4, 38–51.
9. *Makhotaeva, M.Yu., O.A. Bakumenko & D.P. Malyshev.* (2017). Mezhhregionalnoe vzaimodeystvie kak instrument razvitiya strategicheskikh prioritetov regiona [Interregional Interaction as a Tool for the Development of Strategic Priorities of the Region]. *Pskov, Pskov State University Publ.*, 118.
10. *Melnikova, L.V.* (2018). Teoreticheskie argumenty i empiricheskoe znanie v strategicheskoy planirovani [Theoretical arguments and empirical evidence in strategic planning]. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*, 2 (98), 52–80. DOI: 10.15372/REG20180203.
11. *Pelyasov, A.N., R.V. Goncharov & I.S. Maksimov.* (2020). Razmeshchenie proizvoditelnykh sil v usloviyakh innovatsionnoy ekonomiki [The distribution of productive forces in the conditions of innovative economy]. In: V.M. Kotlyakov, A.N. Shvetsov & O.B. Glezer. (Eds.). *Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke [Challenges and Policies of Russia's Spatial Development in the 21st Century]*. Moscow, KMK Fellowship of Scientific Publications, Chapter 17, 194–213.
12. *Rastvortseva, S.N. & A.O. Lebedev.* (2016). Razvitie metodov otsenki faktorov i form mezhhregionalnoy ekonomicheskoy integratsii: monografiya [Development of Methods for Assessing Factors and Forms of Interregional Economic Integration: Monograph]. *Moscow, Ekon-Inform*, 213.
13. *Tambovtsev, V.L.* (2000). Kontrakt'naya model strategii firmy [Contractual Model of a Firm Strategy]. *Moscow, TEIS Publ.*, 83.
14. *Osarenkhoe, A.* (2010). A study of inter-firm dynamics between competition and cooperation – A coopeition strategy. *Journal of Database Marketing and Customer*

Strategy Management, 17, 201–221. Available at: <https://doi.org/10.1057/dbm.2010.23> (date of access: 23.01.2023).

15. Singh, R., D. Chandrashekar, S. Bala, B. Subrahmanya Mungila Hillemane, A. Sukumar & V. Jafari-Sadeghi. (2022). Network cooperation and economic performance of SMEs: Direct and mediating impacts of innovation and internationalization. *Journal of Business Research*, 148, 116–130. Available at: <https://ideas.repec.org/a/eee/jbrese/v148y2022icp116-130.html> (date of access: 23.01.2023).

16. Thorgren, S., J. Wincent & D. Orttqvist. (2009). A cause-effect study of inter-firm networking and corporate entrepreneurship: Initial evidence of self-enforcing spirals. *Journal of Developmental Entrepreneurship*, 14 (4), 355–373. Available at: https://econpapers.repec.org/article/wsijdexxx/v_3a14_3ay_3a2009_3ai_3a04_3an_3as1084946709001363.htm (date of access: 09.01.2023).

About Authors

Trotsky, Aleksandr Yakovlevich (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: altailab@mail.ru.

Sergienko, Aliye Mustafaeвна (Novosibirsk, Russia) – Doctor of Sciences (Sociology), Docent, Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: a.m.sergienko@mail.ru.

Rodionova, Lyudmila Vasilyevna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: lvrieie@mail.ru.

Perekarenkova, Yulia Aleksandrovna (Novosibirsk, Russia) – Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russia). E-mail: perekarenkova@mail.ru.

Поступила в редколлегию 26.01.2023.

После доработки 10.05.2023.

Принята к публикации 15.05.2023.